

Закончив работу над тестами, которые дала Хэ Мэйлин, Сун Цзы лично занес их в учительскую. Он уже собирался уходить, когда преподавательница внезапно окликнула его:

— Сун Цзы, в тот день я не смогла сдержать эмоций. Мои слова могли тебя ранить, и я искренне прошу прощения. Не принимай это близко к сердцу.

Сун Цзы на мгновение замер. «Что происходит?» — пронеслось в голове. Ему было неловко прямо спрашивать о причинах такой внезапной перемены, поэтому он лишь вежливо ответил:

— Ничего страшного, все в порядке.

Хэ Мэйлин, листая его работу, добавила:

— Но все же мы с учителем Яном очень надеемся, что ты подтянешь физику и химию. Сорок-пятьдесят баллов — это слишком мало, они тянут твой общий рейтинг вниз.

— Я понял.

— Ступай.

Хотя «Толстяк» Ян Хай никак официально не прокомментировал ту ситуацию, он больше не позволял себе резких высказываний в адрес юноши. Более того, вскоре он предложил Сун Цзы услуги репетитора по химии.

— Неужели я не круче любого репетитора? — Чи Е, прислонившись к оконной раме, вертел в руках бумажку с контактами, адресованную Сун Цзы. — Денег не беру, а главное — мы друг друга знаем как облупленных.

Сюй Фэйфань вставил свои пять копеек:

— Брат Чи, не отнимай хлеб у профессионалов. Дай людям заработать.

Чи Е наградил его тяжелым взглядом:

— Ты-то в этом что смыслишь! — после чего вернул записку другу. — Впрочем, если хочешь — нанимай. Час занятий каждый вечер... Кто знает, может, он и правда заставит твою химию «ожить».

Сун Цзы сжал бумажку в кулаке. На душе было тяжело. Он и сам подумывал о дополнительных занятиях, но в голову лезли сомнения: если он настолько безнадежен, сможет ли какой-то репетитор сотворить чудо? Тратить деньги впустую, не будучи уверенным в результате, ему

совсем не хотелось.

Чи Е, словно прочитав его мысли, принялся рассуждать:

— Синь-синь, послушай. Репетитор — это, конечно, изнурительно, спору нет. Но раз человек этим занимается, значит, у него есть опыт. Одно дело — я, и совсем другое — профи. Он как учитель: точно знает, как разжевать материал, чтобы ты его проглотил.

Сун Цзы отложил записку и негромко произнес:

— Не нужно. Твои объяснения я тоже понимаю.

Чи Е прекрасно догадывался, в чем истинная причина отказа. Он размышлял над этим весь день и, как только выдалась свободная минутка перед ужином, отправился к Цзян Чжичжоу.

Учитель Цзян как раз обедал, не прерывая работы — одной рукой он отправлял в рот еду, а другой проверял стопку экзаменационных листов. Рядом в прозрачном стакане лениво плавали ягоды годжи.

— Лао Цзян, — Чи Е выудил из кармана школьных брюк вареное яйцо и осторожно положил на край стола. — Приятного аппетита.

Цзян Чжичжоу покосился на подношение, затем перевел взгляд на Чи Е. Заметив его подобострастную мину, учитель невольно дернул бровью:

— Чего тебе?

Чи Е неловко сплел пальцы, ладони его слегка увлажнились от волнения.

— Да дело-то пустяковое... Просто... Вы же знаете, что Сун Цзы живет очень бедно?

Цзян Чжичжоу отправил в рот кусок тушеной свинины.

— Не то слово. Настолько бедно, что зимой даже на теплые кальсоны денег нет.

— Настолько?! — Чи Е не верил своим ушам. В какую эпоху они живут, чтобы кто-то мерз из-за отсутствия элементарной одежды? — А чем занимается его отец?

Учитель отложил красную ручку и взял яйцо, постучав им по столу.

— На стройке вкалывает, — он принялся счищать скорлупу. — А в свободное время бутылки да картон собирает.

— Ужас какой, — Чи Е помрачнел и, подтащив стул, присел рядом. — То-то Синь-синь никогда не завтракает в школе. Всегда говорит, мол, поел дома. А теперь я понимаю: он, небось, на голодный желудок до самого обеда сидит.

Цзян Чжичжоу удивленно вскинул голову:

— В самом деле не ест?

— Точно вам говорю, — Чи Е машинально подхватил вилку и стащил кусочек мяса из контейнера учителя. — А ваша супруга готовит все лучше и лучше.

— Ах ты негодяй, воруешь еду у учителя! — Цзян Чжичжоу отобрал вилку и бросил очищенное яйцо в рис. — Помнится, ты ему какое-то время завтраки носил. Он хоть ел их?

— Ел.

Цзян Чжичжоу принялся разминать яйцо ложкой, смешивая его с гарниром. Закончив, он отпил глоток воды с годжи.

— Семья Сун Цзы — самая неблагополучная в школе. У его отца здоровье ни к черту: половина заработка уходит на лекарства, а остальное — на то, чтобы хоть как-то прокормиться. На его учебу деньги откладывали по копейке, буквально отрывая от себя.

— Значит, чтобы устроить его в Первую среднюю школу города D, отцу пришлось серьезно потратиться?

— А как ты думал? В наше заведение абы кто не попадает.

— Так у Синь-синя же оценки отличные! Пятое место в рейтинге на прошлом экзамене. Если бы не химия, он бы мне в затылок дышал.

Цзян Чжичжоу доел остатки риса и закрыл контейнер.

— Он не рассказывал тебе, что его исключили из предыдущей школы?

— Исключили? — Эта новость поразила Чи Е, словно удар грома. Он поудобнее устроился на стуле, приготовившись слушать. — За что?

В его глазах Сун Цзы был практически идеальным — если не считать проблем с естественными науками. Образцовый ученик, мечта любого педагога. Как такого могли выставить за дверь?

— Подрался с одноклассником, — пояснил Лао Цзян. — Да так сильно, что тот в больницу загремел. Дело приняло скверный оборот: родители пострадавшего пошли на принцип, затребовали сотни тысяч компенсации и настояли на исключении.

Чи Е недоумевал:

— Да с чего бы ему драться? Синь-синь совсем не похож на забияку, он же тихий.

Учитель напомнил:

— Забыл вечер в чайной? Твой «тихий зайчонок» одной левой отшвырнул парня из первого класса так, что тот летел несколько метров.

Чи Е смущенно поскреб в затылке:

— Ну... там он просто восстанавливал справедливость. Лезть без очереди — это хамство.

— Но лезть с кулаками — тоже не выход. Это дети решают проблемы силой, а взрослые должны включать голову. Если бы все размахивали кулаками, мир бы давно превратился в руины, — вздохнул Цзян Чжичжоу. — Тот парень был его соседом. Он пронюхал, что мать Сун Цзы сбежала с любовником. Мальчишка оказался дрянным: завидовал, что Сун Цзы вечно обходит его в учебе, и решил отыграться — раструбил об измене на всю школу. Грязные слухи разлетелись мгновенно. Представь, каково было Сун Цзы? Пошли толки, будто он вообще нагулянный. Учителя пытались это пресечь, но толку не было. В итоге Сун Цзы подкараулил его после уроков и отделал как следует.

— Но ведь во всем виноват этот сплетник! Почему в итоге крайним остался Синь-синь? — Чи Е кипел от возмущения. Получалось, что жертву превратили в преступника.

Цзян Чжичжоу ответил с горькой усмешкой:

— Тебе, сытому ребенку, не понять горечи низов. Скажу лишь одно: деньги во все времена способны склонить чашу весов «справедливости» в нужную сторону.

Учитель сделал еще один долгий глоток из стакана.

— Так ты зачем пришел-то?

Чи Е, все еще переваривая услышанное, спохватился:

— Толстяк Ян предложил Сун Цзы репетитора по химии. Очень нужно, чтобы он подтянулся. Но вы же знаете, как он бережет каждую копейку. Я думал, может, вы как-нибудь... подтолкнете его к этому решению?

— Слышал я, вы на днях разругались в пух и прах. Ты вроде как даже бить его собирался?

— Да я... я и пальцем его не тронул! Лао Цзян, ну придумайте что-нибудь дельное!

— Я подумаю. А теперь иди уже, у меня обед остыл.

***

Спустя два дня, во время вечерней самоподготовки, Цзян Чжичжоу вызвал Сун Цзы в коридор. Чи Е провожал их взглядом, мучаясь от любопытства: какой же план созрел в голове учителя?

Прошло минут десять, прежде чем Сун Цзы вернулся. Чи Е тут же развернулся к нему:

— Зачем Лао Цзян тебя звал?

Сун Цзы спокойно сел, снял колпачок с ручки и вернулся к решению задач.

— Ничего особенного.

— Просто так вызвал, чтобы о жизни поболтать? — Чи Е пытался уловить хоть какую-то перемену в его лице, но Сун Цзы был непроницаем. Удалось учителю его уговорить или нет?

— Вроде того, — коротко бросил тот.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, Чи Е бросился к учительской. Цзян Чжичжоу как раз собирался домой. Увидев Чи Е, он сразу понял вопрос и покачал головой:

— Отказался. Ни в какую.

— Даже вы не смогли его убедить... — Чи Е окончательно приуныл.

Он сбежал по лестнице во двор, где его уже ждали Лу Фаньсин и Сун Цзы. По пути к воротам школы Чи Е предпринял последнюю попытку:

— Синь-синь, насчет того предложения Яна... Ты правда не хочешь подумать? Мне кажется, это отличная возможность.

Сун Цзы ответил ровным голосом:

— Не о чем тут думать. Тебя мне вполне достаточно.

Лу Фаньсин прыснул:

— Брат Чи, звучит как-то двусмысленно. Будь ты девчонкой, я бы уже кричал «Горько!».

— Да пошел ты! — Чи Е в шутку замахнулся на него.

У входа в переулок Чи Е попрощался с Лу Фаньсином и слез с велосипеда. Убедившись, что тот уехал, он обернулся к Сун Цзы:

— Синь-синь, можно я сегодня загляну к тебе?

Тот оторопел:

— Ко мне? А как же дом?

— Да ну его. Позвоню, предупрежу, что останусь у друга, — Чи Е уже начал закатывать велосипед по ступенькам. — Ты что, мне не рад?

— Нет, просто... — Сун Цзы заметно занервничал.

— Ну так чего застыл? Веди!

— У нас дома даже минералки нет, — предупредил юноша.

— Переживу, — Чи Е, не оборачиваясь, уже скрылся в глубине пролета. — Давай быстрее!

Глядя на его уверенную спину, Сун Цзы почувствовал, как на сердце ложится тяжелый камень. Через мгновение он поспешил догнать друга, с тревогой спрашивая:

— Твои родные точно не будут волноваться?

— Да чего им волноваться?

Это был второй раз, когда Чи Е пришел в этот дом. Подъем на пятый этаж снова заставил его запыхаться — лицо и шея покраснели от напряжения. Пока Сун Цзы возился с ключами, Чи Е спросил:

— Тяжело каждый раз так карабкаться?

— Угу, — выдохнул хозяин.

Сун Цзы открыл дверь, и Чи Е первым делом засунул голову внутрь. Свет горел, но в единственной комнате, которую было видно как на ладони, никого не было.

— Дяди нет дома?

Сун Цзы вошел и достал из шкафчика чистые тапочки для гостя.

— Он у себя.

— А-а-а... — Чи Е ворвался в квартиру, скинул кроссовки и блаженно плюхнулся на диван. — Уф, ну и упарился же я.

Сун Цзы, задержавшийся у порога, аккуратно поставил кроссовки Чи Е на верхнюю полку обувницы. Домашней обуви на всех не хватало, поэтому он прошел в комнату босиком. Спрятав портфель, он вернулся, достал из холодильника баночку «Ред Булла» и протянул другу:

— Вот, жажду утоли.

Чи Е принял напиток.

— Пойду поздороваюсь с твоим отцом.

— Он... — Сун Цзы хотел сказать, что отец, скорее всего, уже прилег, но Чи Е, не дослушав, уже направился к двери комнаты и решительно постучал. — Дядя, вы не спите?

Сун Цзы прикрыл глаза рукой. «Ну почему он такой бесцеремонный?»

Ему ничего не оставалось, кроме как подойти ближе. Дверь открылась, и из комнаты вылился неяркий желтоватый свет.

— Добрый вечер, дядя! — Чи Е вежливо и открыто улыбнулся, слегка склонив голову.

Сун Цзыхэн, внезапно увидев на пороге незнакомого юношу, на мгновение опешил:

— Здравствуй... здравствуй.

— Пап, это мой сосед по парте, Чи Е, я тебе о нем рассказывал, — подал голос Сун Цзы из-за спины друга.

— А, Чи Е! — Имя было отцу хорошо знакомо: «маленький учитель», помогающий сыну. На лице мужчины тут же расплылась добрая улыбка. — Вы не голодны? Давайте я вам лапши сварю?

— Спасибо, дядя, мы уже поели, — с улыбкой ответил Чи Е.

— Тогда, может, чего-нибудь к чаю?

Сун Цзы осторожно потянул Чи Е за плечо, давая отцу выйти из комнаты.

— Чи Е, ты в следующий раз предупреждай заранее, — засуетился Сун Цзыхэн. — Я бы подготовился как следует.

— Да что вы, не нужно! — рассмеялся Чи Е. — Я на ночь не ем, а то растолстею.

<http://bllate.org/book/17463/1694322>